

Сказка Как Бабы-Яги сказку спасали

Часть первая

Многие думают, что Баба-Яга — это злая, вредная старуха, которая постоянно делает подлости и гадости хорошим людям. Может быть, так оно и было, но это было давно. Вы, наверное, и сами замечали, что проходит какое-то время, и люди меняются. Тот, кто в детстве учился не очень хорошо, вдруг становится профессором. И наоборот — первый ученик может оказаться полной бездарностью. Бабы-Яги тоже изменились. Сколько они прожили, никто не знает, а вот сколько проживут — это известно. Они будут жить до тех пор, пока про них читают и пишут.

Я очень люблю этих забавных старушек и хочу рассказать вам о том, что они поделявают сейчас. В нашей современной жизни.

Итак — ВПЕРЁД!

Приключения Мокея

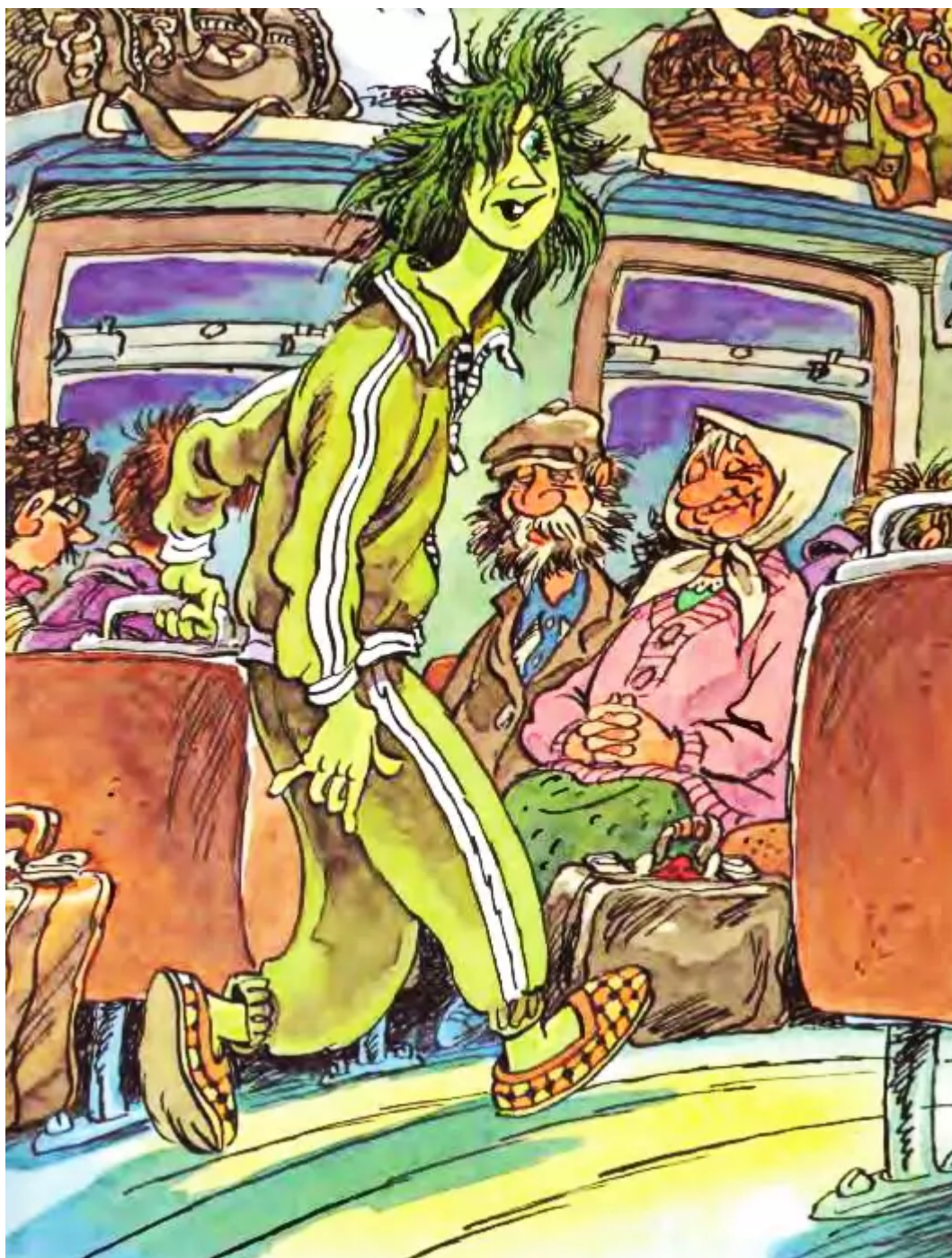
Глава первая. Странный поезд «Петербург—Гдов»

Это действительно был странный поезд. Выходил он из Петербурга поздно ночью и до рассвета мчался с довольно приличной скоростью. Но как только всходило солнце и в деревнях, мимо которых он проносился, начинали хрипло кукарекать петухи, поезд сбавлял ход и продолжал свой путь очень медленно, останавливаясь через каждый километр. Было такое ощущение, что поезд постоянно ожидает чего-то ужасного.

Все места в этом поезде были «сидячие». Массивные, похожие на зубо врачебные, кресла заполняли весь вагон, оставляя узкое пространство для прохода. Свободных мест в этом поезде никогда не бывало.

Солнце ещё не взошло, и поэтому он мчался, злобно лязгая вагонами. Все пассажиры спали. Не спали только машинисты, которые вели этот странный поезд, и проводник третьего вагона.

Проводник тоже был странный. Вместо формы помятый, болотного цвета спортивный костюм, который плавно переходил в изношенные тапки, похожие на лапти. Длинные нечёсанные волосы закрывали половину лица, а на другой половине сверкал глаз.

Проводник шёл по проходу между креслами и как-то странно смотрел на спящих пассажиров. Вагон был в полной темноте, только изредка вспыхивали жуткие огоньки. То ли от проскакивающих за окнами фонарей, то ли от сверкающего глаза проводника.

Он внимательно всматривался в пассажиров, как будто искал кого-то. Вдруг резко остановился. Глаз его, как фонарь, осветил красивую девушку, спящую у окна. Проводник загадочно улыбнулся и странным голосом, похожим на звук работающего холодильника, произнёс загадочную фразу: «Ну, наконец-то началось». После чего вернулся в своё маленькое купе и заперся там.

Наступило утро. Как только показались первые лучи солнца, поезд резко сбавил ход. Пассажиры проснулись все одновременно и тут же стали разворачивать свёртки с дорожной едой. И только девушка, на которую так странно ночью смотрел проводник, ничего не ела, а задумчиво смотрела в окно. Девушку звали Маша.

Поезд часто останавливался. С каждой остановкой пассажиров становилось всё меньше и меньше. И вот в вагоне остались только Маша и её соседка.

Соседка была толстая добродушная бабуля.

— Хотите помидорку? — обратилась она к Маше.

Маша вздрогнула от неожиданности.

— Нет, спасибо.

— А, может быть, огурчик?

— Спасибо, я не хочу есть. — Маше не хотелось вступать в разговор. Дорога её сильно утомила.

— А куда ты едешь? — Соседка явно была расположена поболтать.

— К жениху.

— А чего так далеко? В городе добрых молодцев, что ли, мало?

Маше вдруг показалось, что она уже где-то слышала этот голос, и она с интересом посмотрела на соседку.

— Мой жених на границе служит. Ему дали увольнительную, и мне разрешили с ним встретиться.

— Это хорошо. Места тут красивые, но только чудные какие-то. — Бабка загадочно улыбнулась. — То вдруг летом снег пойдёт, то большие ели снова станут

маленькими ёлочками. А в прошлом году в речке видели женщину с рыбьим хвостом...

— Сказки всё это, — засмеялась Маша, но вдруг почувствовала необъяснимую тревогу.

— Ну конечно, сказки! — сказала бабуля и подмигнула ей.

Маша была уверена, что она слышала этот голос, и не раз. Но она также была уверена, что никогда не видела этой старушки.

В конце вагона распахнулась дверь, и на пороге возник тот самый помятый проводник. Одного глаза у него по-прежнему не было видно из-за спутанных волос, а другой уже не сверкал, как ночью, только при свете дня казался неестественно большим.

— Сейчас станция Добручи. Кто-нибудь выходит?

— Да, да! — засуежилась старушка. — Спасибо, касатик.

— Скатертью дорожка, — проскрипел проводник.

Бабуля потащила свои тюки к выходу, но остановилась и спросила:

— А ты до какой станции едешь, красавица?

— До Бурзачило.

— Да что ты, милая! Правда? — Она аж в лице переменялась.

— Да, а что?

— Гиблое это место. Там-то самые чудеса и происходят.

— Вот и хорошо. Я люблю чудеса. А скоро будет это Бурзачило?

— Того никто не знает. — Бабуля снова загадочно улыбнулась. — Ну, ни пуха тебе ни пера.

— К чёрту! — машинально произнесла Маша.

— А вот это ты зря сказала, — вздохнула бабуля и вышла в тамбур.

Поезд остановился. И тут Маша вспомнила, где она слышала этот голос! Именно таким голосом, с такими интонациями, когда она была совсем маленькая, бабушка рассказывала ей сказки перед сном. Поезд тронулся. Маша прильнула к окну, чтобы

ещё раз взглянуть на странную старушку, но та как сквозь землю провалилась.

Оставшись в вагоне одна, Маша решила пройтись по проходу, чтобы размять затёкшие ноги. Когда она дошла до конца вагона, перед ней словно из-под земли вырос всё тот же проводник. Маша от неожиданности вскрикнула.

— Чего кричишь, бедняжка?

— Ох, как вы меня напугали!

— Это хорошо.

Маше захотелось скорее выйти из этого поезда.

— А скоро будет Бурзачило?

— А вам зачем?

— А мне там выходить.

— Ну и выходи!

— Так где выходить?

— Сама сказала: «В Бурзачило».

— А когда будет эта станция? — Маша начинала терять терпение.

— Какая станция?

— Бурзачило! — закричала Маша.

— Когда будет? Да хоть сейчас!

Проводник дёрнул стоп-кран. Поезд остановился.

— Вот тебе и Бурзачило. — С этими словами он показал на окно, за которым виднелась табличка, прибитая к колышку. На табличке корявым почерком было нацарапано: БУРЗАЧИЛО. — Поторопись, стоим пятнадцать секунд!

Маша бросилась к своему месту, схватила сумку и побежала к выходу. Дверь вагона была закрыта. Маша лихорадочно дёргала ручку, но всё было напрасно. Поезд тронулся.

— Проводник! — испуганно закричала Маша. — Проводник!

— Чего тебе надобно? — раздался сзади противный голос.

— Дверь не открывается!

— А ты дёрни за верёвочку, дверь и откроется, — сказал проводник.

И тут Маша увидела свисающую с потолка замусоленную верёвку с петлёй. Маша, не понимая, что делает, изо всех сил дёрнула эту верёвку. Дверь тут же сама открылась, больно ударив проводника по лбу. Маша повернулась. Проводник держался рукой за лоб. Волосы, закрывавшие половину его лица, откинулись назад. То, что она увидела, привело её в ужас. У проводника был... один глаз. Другого не было вообще. От подбородка до лба была сплошная ровная щека.

— Мама! — закричала не своим голосом Маша и спрыгнула с поезда.

Глава вторая. Сказочная скука

Совсем ещё недавно в сказочном лесу всё шло своим чередом. Богатыри сражались со Змеем Горынычем, Гуси-лебеди детей воровали, Соловей-разбойник свистел так, что прохожие люди теряли сознание, а потом недоумевали: «Кто же свистнул их денежки?»

Но вдруг всё изменилось. Стали происходить странные вещи. Кощей Бессмертный бросил интересоваться принцессами, дерево с молодильными яблоками перестало давать плоды, Жар-птица прекратила излучать свет и тепло. Напала на сказку скука и безразличие.

Только три Бабы-Яги, три неразлучные сестрицы знали, в чём дело.

В избушке на курьих ножках, как и положено, был полный беспорядок. В углу стояла треснувшая ступа, совершенно не пригодная для полётов. На ржавом гвозде висела шапка-невидимка, старательно обглоданная молью.

Потолок покосился, и казалось, что он держится на одной паутине. На печи красовалась надпись: «Кощей дурак». Лет пятьсот назад её нацарапал Иван-царевич, который был здесь проездом.

Старшая Баба-Яга лежала на дубовой лавке и тоскливо разглядывала эту эпитафию.

Средняя сестрица с силой втирала ей в костяную ногу какую-то мазь, похожую на скисший йогурт.

Костяная нога слегка дымилась от этой процедуры, как будто из неё добывали огонь.

— Ты не жалея мази-то, погуше сдобривай. Скрипит окаянная, спасу нет.

— У нас етой мази всего тридцать бочек осталось — лет на шестьсот хватит, а потом что?

Средняя Баба-Яга была самой глупой, но экономной.

— Не прожить нам, сестрица, столько лет, — вздохнула старшая.

— Как это не прожить? Мы же вечные.

— Бабы-Яги живут только в сказках. На дворе двадцатый век колготится. Сказки про нас никто не читает, новые никто не сочиняет. Мы теперича бездельные. Ну, ладно, хватит.

Старшая Баба-Яга прошла по комнате. Скрип в ноге пропал. Средняя потащила остатки мази в чулан. Через некоторое время оттуда донеслось:

— А раньше-то бывало... То тебя Алёнка в печку хитростью заманит, то Иван-дурак такое вытворять начнёт, что и вспомнить стыдно.

— Так он же дурак, что с него возьмешь?

В чулане раздался страшный грохот, и на пороге появилась средняя Баба-Яга с огромной шишкой на лбу.

Сёстры давно привыкли, что с ней всегда что-нибудь происходит. Пойдёт за водой — обязательно в колодец свалится, кашу сварит, так на себя её и выльет. Бестолковая, одним словом. Но очень инициативная.

Однажды притащила невесть откуда железяку: «Змей Горыныч сказывал, очень нужная в хозяйстве вещь. „Огненный тушитель“ называется».

Бабы-Яги заинтересованно смотрели на эту диковину, а средняя решила продемонстрировать её действие. Она повернула рычажок и с силой на него нажала... Повалил белый пар, потом забила пена, огнетушитель взмыл к потолку и завертелся волчком.

Пытаясь увернуться, сестрицы бегали по избешке, сметая всё на своём пути. Огнетушитель не отставал. Перебил посуду, развалил печь и, проломив дверь, вылетел во двор. Там он ещё немного полетал, обильно поливая ядовитой пеной бельё на верёвке. Затем вернулся в избежку, сильно стукнул среднюю Бабу-Ягу и только после этого улетел в сторону леса, приветливо помахивая пенным хвостом.

— Эх, какая жизнь была! Просто сказка! — мечтательно произнесла средняя Баба-Яга и, споткнувшись о порог, грохнулась на пол.

— Коль сказки нет, так и помирать пора. А ты мази жалеешь! — Старшая вздохнула и полезла на печь.

— А помирать-то не хочется!

— А так жить тебе хочется? — раздался с печи злобный голос. — Никто не потревожит, каргой старой не назовёт. Царевна-лягушка в девках засиделась, Гуси-лебеди в зоопарк улетели... Рушится жизнь сказочная.

— Может, ещё случится в нашем лесу сказка? — задумчиво сказала средняя и накрыла сестру одеялом в цветастых заплатках.

— Нет, сестрица, лес уж не тот. Вот давеча ходила по лесу, подхожу к реке, а она белая, как молоко, а берег склизкий такой, ну прямо кисель...

— Так это же Молочная река — Кисельные берега.

Старшая Баба-Яга подскочила на печи:

— Нечисть ты нецивилизованная! Там везде трубы торчат, а из них какая-то гадость в речку льётся, и дух тяжёлый идёт. Всю речку испоганили!

В гневе она была страшна, и средняя сестра решила поменять тему беседы.

— А где наша младшенькая? — заискивающе пролепетала она. — Уж выпь три раза проорала, а её всё нет. Может быть, она отыскала что-нибудь сказочное?

Старшая даже позеленела от злости.

— Да что она отыщет в таком-то лесу?!

— А может, она в соседний лес пошла?

— Была я там! — проскрежетала старшая. — Выхожу на опушку, вдруг что-то как загудит, как засвистит, аж деревья согнулись. Вижу — Соловей-разбойник...

— С кем-то силой меряется, кому-то голадриков нашвыривает? — с надеждой спросила средняя.

— Если бы... Сидит, бедолага, на пеньке, как будто это ему голодриков нашвыряли, и с тоской на самолёты смотрит.

— На ковры-самолёты?

Глупость средней Бабы-Яги начинала не на шутку раздражать старшую.

— Да ну тебя! У них всё пораздельно. Ковры в горницах висят, а самолёты на опушке стоят. И опушку нашу они в ерадром переназвали.

— А что там Соловушка делает?

— Какой Соловушка?

— Ну наш, разбойник. Чего он свистит-то там?

У старшей Бабы-Яги на нервной почве стал глаз дёргаться.

— Да это самолёты свистят! А Соловушка сидит на пеньке, смотрит на них и плачет вот такими слезами! Эх, пропал сказочный лес!

— Плачет... а ведь какой весёлый был! Пойду за водой схожу.

— Сходи, сходи, — старшая повернулась к стене и закончила уже тихо, — надоела до зла-горя...

Средняя взяла вёдра и направилась к выходу. Но тут дверь с треском распахнулась, сильно ударив её по лбу. Она с криком отлетела в угол, потирая на лбу новую шишку, вёдра загрохотали по полу. Старшая Баба-Яга свалилась с печи. В дверях стояла младшая Баба-Яга. Лицо её сияло.

— Тоскуете, коряги старые? А я нашла в нашем лесу кое-что сказочное...

Глава третья. Скоро сказка сказывается

Младшая Баба-Яга стояла на пороге избушки и улыбалась во всё лицо. В душе она была романтиком. Любила уходить в лес и слушать, о чём щебечут птицы. Любила собирать цветы и лекарственные травы. Больше всего на свете она хотела, чтобы в их лесу снова произошла сказочная история, и поэтому целыми днями бродила в поисках чего-нибудь сказочного.

— Тоскуете, коряги старые? — повторила она.

— А как не тосковать-то? Совсем от безделья очумели, — сказала старшая, с трудом поднимаясь. — Некуда в ступе слетать, некого на Кощея натравить...

— Никто избушку к лесу задом не повернёт! — подхватила средняя сестра, прикладывая к шишке ржавое ведро.

— Так что же ты такое нашла? — нетерпеливо спросила старшая.

— Погодите, дайте отдышаться.

Младшая села на лавку и начала свой рассказ:

— Дело было так. Вышла я из избушки рано утром. Пошла подальше в лес, чтобы храпа вашего не слышать. Трава росой переливается! У речки ивушки плакучие перешептываются! Где-то вдалеке дятлы перестукиваются...

— Опять завела свою поезию! Ты покороче можешь? — сердито спросила старшая.

— Могу... На чём я остановилась?

— На дятлах, — напомнила средняя сестра.

— На каких дятлах?

— Которые перестукиваются!

— С кем перестукиваются? — Младшая явно потеряла нить рассказа.

— Не знаю я, с кем они перестукиваются! — вспыхнула старшая. — Ты про дело рассказывай!

— Про какое дело?

— Что ты нашла сказочное?!

— Так вот я и говорю. — Младшая поудобней устроилась на лавке. — Дело было так. Иду это я по лесу. Тишина кругом, только где-то вдалеке вкрадчиво дятлы перестукиваются.

— Хватит про дятлов! — заорала старшая. — Ты рассказывай про то, что нашла, а не про дятлов!

— Про каких дятлов? — искренно удивилась младшая.

Старшая Баба-Яга с криком забежала по избе, забыв про больную ногу.

— Которые перестукиваются!

— Знаешь что! — обиделась младшая. — Если ты будешь тут бегать и орать, то я вообще ничего рассказывать не буду.

Старшая, пытаясь успокоиться, уселась на печку. Младшая под села рядышком и невинно спросила:

— На чём я остановилась?

Старшая сестра начала задыхаться от злости. Неизвестно, чем бы всё это кончилось, если бы не средняя.

Она подбежала к сёстрам, уселась между ними и шёпотом произнесла:

— Ты остановилась на дятлах.

— Так вот, — невозмутимо продолжала младшая. — Пошла я на их дивный перестук, вдруг обо что-то споткнулась и упала. Я поднялась, от росы утренней отряхнулась, посмотрела, а это... это... Я такого никогда не видала. Это...

— Ну что? Не томи! — заёрзали сестрицы.

— Это... червяк!

Старшая аж позеленела.

— Ты что, издеваешься?!

— Да погоди ты! Дальше слушай! Червяк длинный такой, что ни головы, ни хвоста не видать. А худющий! Лежит и не шевелится, как неживой. Жалко мне его стало. Дай, думаю, оживлю. Стала я колдовать, и вдруг у него в животе человеческие голоса заговорили.

— Так, может, он сожрал кого, вот они там и беседуют, — сообразила средняя.

— Да что ты! Он такой худой, что, кроме Муравьёв, там никто и не поместится.

— А где он сейчас? — заинтересовалась старшая.

— У трёх дубов.

— А ну-ка, девки, давайте слетаем! Послушаем!

Бабы-Яги вытащили из сеней свои мётлы, вскочили на них и полетели к трём дубам. Первой летела старшая. Вид у неё был торжественный и злоеющий. За ней — младшая. Средняя впопыхах села на метлу не с той стороны и поэтому летела задом

наперёд. У трёх дубов сёстры приземлились.

Червяк был действительно длиннющий. Одним концом он уходил под корни дубов, а другой конец терялся в траве.

Старшая Баба-Яга приложила ухо к червяку и стала слушать. Червяк молчал.

— Надо поколдовать, — сказала младшая.

Старшая стала что-то бормотать и крутить руками.

Вдруг из червяка стали доноситься приглушённые голоса.

— Сделай погромче, — попросила средняя.

Старшая плюнула на червяка, и стало громче.

— «Дятел»! «Дятел»! Я — «Ромашка»! — кричал чей-то голос.

— «Ромашка»! Я — «Дятел»! Слышу вас хорошо! — послышалось в ответ.

— Подтвердите выход солдат на учения!

— Подтверждаю!

— Молодец! Подтвердите готовность личного состава!

— Подтверждаю!

— Молодец! Постоянно будьте на связи. Конец связи!

— Есть конец связи!

После этого разговора что-то забулькало, и всё стихло.

— Наконец-то настоящие чудеса начались! — запрыгала от радости средняя. — Ромашка разговаривает с дятлом внутри такого тощего червяка!

Старшая уже всё поняла. Она стояла, прислонившись к дубу, и с грустью смотрела на сестёр.

— Нет, сестрёнки, это не чудеса. Солдаты по разным концам нашего леса сидят и по этому червяку всякие нужные разговоры разговаривают. Это полевой телефон называется. А червяк — не червяк, а кабель.

— А почему «полевой», если он не в поле, а в лесу? — поинтересовалась средняя.

— «Почему, почему»! А не почему! Вот почему. Это военная тайна называется. Эх, рушится жизнь сказочная! Нам тут только ещё солдат не хватает.

— Солдаты! — мечтательно произнесла младшая. — А раньше, помните? Придёт солдат Иван за советом, хрычовкой обзовёт, ружжом пригрозит... А ты его напоишь, накормишь, дорогу к Змею Горынычу укажешь.

— Давно к нам в избушку солдатики не заходили, — вздохнула средняя.

— Я придумала! — вдруг закричала старшая сестра. — Сестрёнки! Мы сейчас сами сказку делать будем! Им эти разговоры страсть как нужны. А мы начнём им мешать эти разговоры разговаривать. Они подумают, что в этом кабеле неисправность, пошлют какого-нибудь солдата неисправность починять, а тут — мы! Вот сказка и начнётся!

Бабы-Яги бросились к кабелю и стали усердно колдовать. От того, что они колдовали втроём, было очень хорошо слышно голоса. Над лесом грохотало:

— «Дятел»! «Дятел»! Я — «Ромашка»!

— Туалетная бумажка! — крикнула старшая.

В кабеле наступило молчание. Потом тихий разъярённый голос спросил:

— Это что за шуточки?

— Жареные уточки! — ответила младшая и тихонько захихикала.

— «Дятел»! Я — «Ромашка»! — с угрозой произнёс голос. — Прекратите хулиганить!

— Пятку можете поранить! — сказала средняя, потирая руки.

— «Ромашка», тут какие-то помехи!

— Будет дятлу на орехи! — гаркнули хором Бабы-Яги.

— «Дятел», я — «Ромашка»! Кто-то прослушивает нашу связь! Вполне возможно, что это иностранная разведка. Срочно вышлите кого-нибудь из солдат найти и обезвредить шпиона!

— Сейчас солдатика pošлют! — обрадовалась средняя.

— Тихо, ты! — прошептала старшая.

— «Ромашка»! Все солдаты на учениях.

— Неужели никого не осталось в казармах?

— Да, остался тут один, но у него увольнительная. И к тому же к нему из города невеста приезжает.

— А где он сейчас?

— Готовится к увольнению.

— Как фамилия?

— Рядовой Мокей Бедных.

— Отставить увольнительную! Послать Мокея Бедных на устранение опасности!

— Товарищ «Ромашка», но к нему же невеста приезжает...

— Отставить невесту! Выполнять!

— Есть!

— Конец связи!

Снова что-то булькнуло, чмокнуло и стихло.

— К нему ещё и невеста приезжает... — задумчиво сказала старшая и разорвала кабель. — Ну что ж, пусть приходит кабель починять...

Они сидели молча и улыбались, каждая своей мысли.

Первой перестала мечтать старшая Баба-Яга.

— Чего же мы сидим-то? Надо же составить план, предупредить Кощея. Собрать всё необходимое: шапку-невидимку, сапоги-скороходы ну и прочий инвентарь. Полетели!

Бабы-Яги вскочили на мётлы и понеслись к своей избушке на курьих ножках.

— Итак, — кричала старшая, перекрывая вой встречного ветра, — Бабы-Яги есть?

— Есть!

— Красна-девица имеется?

— Имеется!

— Солдат со злом бороться идёт?

— Идёт!

И над лесом прогремело:

— НУ, НАКОНЕЦ-ТО!!!

В избушке они сразу сели за стол и начали разрабатывать план сказки. Всё складывалось удачно. Невесту Мокея Бедных было решено завести в Кощеев замок, а самого Мокея послать на выручку, строя ему на пути всякие козни. Средняя Баба-Яга полетела предупредить Кощея, а старшая и младшая остались продумывать детали.

Солдата нужно было ждать у трёх дубов. А вот где искать невесту? Решили покатать наливное яблочко по волшебной тарелочке, чтобы увидеть, где она. Но это оказалось бесполезным. Тарелочка не показывала ничего, кроме каких-то дурацких сериалов.

— Они даже наш сказочный эфир засорили! — расстроилась младшая.

Вдруг раздался стук в дверь. От неожиданности Бабы-Яги аж сели на пол. В их дверь никто не стучал лет пятьсот.

— Кто это может быть? — дрожащим шёпотом спросила старшая.

— Может быть, это дятлы перестукиваются?

— Тихо! Кто там?

— Извините, пожалуйста, — раздался из-за двери усталый девический голос. — Вы не подскажете, как пройти на погранзаставу? Я заблудилась.

— А ты кто? — спросила старшая.

— Меня зовут Маша. Я приехала к своему жениху. Он где-то здесь службу в армии проходит.

Бабы-Яги радостно переглянулись.

— Прячься! — прошептала старшая.

Младшая залезла в большой кованный сундук и закрыла крышку.

— Ну, Маша, заходи! — крикнула старшая и оперлась на клюку.

Глава четвёртая. Увольнение отменяется

Мокей Бедных был хорошим солдатом. Командиры всегда доверяли ему самые сложные задания, и он всегда их успешно выполнял. За хорошую службу ему дали увольнительную. Сегодня к нему приезжает его невеста Маша и они целый день будут вместе!

Мокей стоял в одних трусах и в майке и тщательно гладил свою парадную форму. Он уже заканчивал, когда появился старшина.

Фамилия старшины была Кащеев. Это был какой-то странный старшина.

Когда Кащеев своим мощным голосом отдавал команды, солдаты чувствовали в нём какую-то страшную силу. Но стоило солдатам всем вместе встать в строй, как он становился совсем другим. Глаза его испуганно бегали, голос делался заискивающим и неуверенным.

— Бедных! — прогремел мощный голос старшины.

Мокей вздрогнул от неожиданности. Руки сами вытянулись по швам, и он чётко, по-военному произнёс:

— Рядовой Бедных совершает утюжку парадной формы, для увольнения! Маша моя приезжает, — радостно добавил он уже совсем не по-военному.

— Я должен тебя огорчить, сынок... Дело в том, Мокей, что увольнение твоё отменяется.

У Мокея перехватило дыхание:

— Что случилось?

— Кто-то прослушивает наш полевой телефон, — сказал старшина. — Товарищ «Дятел» приказал найти шпиона и обезвредить ему голову.

— Но почему я?

— Большие некому. Все на учениях, Мокей. — В глазах старшины сверкала непонятная радость.

— Но, товарищ старшина...

— Молчать! — гаркнул Кащеев. Лицо его стало злым и страшным.

Таким Мокей его никогда не видел.

— На выполнение боевого задания шагом марш!

Мокей выпрямился, чётко повернулся и, как был в трусах и в майке, замаршировал к двери.

— Стой! — скомандовал старшина. — Оденься, солдатик, — вдруг как-то по-домашнему произнёс он.

Мокей аккуратно сложил парадную форму и стал надевать повседневную, полевую.

— Значит, так, — продолжал Кащеев, — пойдёшь в оружейную комнату, выбери штык-нож поострее да автомат поприцельней. Вот тебе вещмешок. Там сухой паёк — хлеба краюха и пакетик супа вермишелевого...

— С мясом?

— С рисом!

Мокей закончил одеваться. Перед старшиной стоял бравый солдат. Взглянув на него, старшина сразу переменился. Руки его почему-то затряслись, глаза забежали.

— Ты, Мокеюшка, уж не подведи, — умоляюще сказал Кащеев. И с улыбочкой добавил:
— А Маша приедет — я ей всё объясню.

Мокею было очень горько и тоскливо. Но служба есть служба. «Неужели я так и не встречу с Машей?» — подумал он.

— Встретишься! — произнёс старшина. Лицо его снова стало злым.

Мокей был поражён.

— Ступай! И не забывай царицу наук — строевую подготовку, от неё мысли яснее.

Когда Мокей ушёл, старшина подошёл к койке Мокея и достал из его тумбочки фотографию. С фотографии на него глядела девушка небывалой красоты.

— Так вот ты какая, Маша! Ну-ну!

С этими словами он положил фотографию обратно в тумбочку и... растворился в воздухе.

Глава пятая. Ну и денек!

Маша застыла на пороге избушки. Её удивила не столько сама избушка, сколько необычный вид старухи. «Ну прямо — Баба-Яга», — подумала Маша.

Ноги гудели, руки чесались от укусов комаров. Когда она спрыгнула с того странного поезда, то пошла по единственной тропинке, которая вела в лес. Тропинка становилась всё уже и уже, а потом и вовсе исчезла. Маша попыталась вернуться назад, но тропинку так и не нашла.

Целый час она плутала по лесу, пока не вышла к этой самой избушке.

Маша так устала, что даже не заметила, что вместо фундамента у избушки были какие-то два столбика, очень напоминавшие куриные ножки. Если бы заметила, то, может быть, и не вошла бы, и тогда не случилось бы того, что теперь обязательно случится.

— Здравствуйте, бабушка, — сказала Маша и устало опустилась на сундук. В сундуке крякнуло.

— Здравствуй. Ну, рассказывай, милая, что с тобой приключилось?

— Я сошла с поезда на станции Бурзачило. Не подскажите, как мне к воинской части пройти?

— Конечно! Я тебя даже провожу. Только ты передохни с дороги. Я сейчас тебе баньку истоплю.

Баба-Яга вспомнила: лет шестьсот назад она хотела вот такую же девчонку в печке зажарить. Как она тогда ловко сбежала!

Маша заметила нехороший блеск в глазах старухи.

— А вы кто? — насторожённо спросила Маша. — Что вы здесь в лесу одна делаете? И дом у вас какой-то странный.

— Я — Баба-Яга, — сказала старшая Баба-Яга. — Это избушка на курьих ножках.

— Что-о-о?

— Я — Баба-Яга, — повторила старшая. И пошутила: — Сейчас я тебя есть буду. Полезай в печь!

— У вас что, крыша поехала? — рассмеялась Маша.

Старшая посмотрела на покосившийся потолок.

— А что, сильно заметно?

— Сильно, гражданочка, — ответила Маша.

— Ну ничего, я Двоих из ларца — одинаковых с лица позову. Они мигом починят.

— Кого? — У Маши начинала кружиться голова. То ли от усталости, то ли от всего этого бреда.

— Они у нас мастера на все руки. Хошь дворец за одну ночь построят, а хошь дубинками поколотят. Смотря какое у них настроение будет.

— У вас что, не все дома?

— Как ты догадалась? — удивилась старшая.

— Так видно.

— Эй, ты! Вылазь! Тебя видно, — обратилась старшая Баба-Яга к сундуку.

В сундуке что-то зашевелилось. Маша вскочила и отбежала к печке.

Крышка открылась, и из сундука показалась взъерошенная голова младшей сестры. Видимо, в сундуке было мало свежего воздуха, потому что её лицо было пунцовое. Она жадно глотала воздух и выпученными глазами смотрела на Машу.

Маша глядела на неё такими же выпученными глазами.

— А это кто?

— Я — Баба-Яга, — представилась младшая и стала вылезать из сундука. Вокруг неё клубилась вековая пыль. Зрелище было фантастическое.

— Я, пожалуй, пойду. — Маша направилась к двери.

В это время дверь открылась и в избушку влетела средняя сестрица.

— А вот и я! — радостно сообщила она эту приятную новость.

— А вы кто? — заикаясь, спросила Маша.

— А я — Баба-Яга, — сияя во всё своё добродушно-глупое лицо, сказала средняя. — А ты кто?

Маша поняла, что эти три бабульки, видимо, свихнулись от одиночества, и ласково произнесла:

— А я — Красна девица — рукодельница. У меня суженый за семью замками томится. Я ему пирожки несу. Пойду я, а то пирожки остынут... — И тихонько

пошла к выходу.

Бабы-Яги бросились к двери и загородили выход.

— Никуда ты без нас не пойдёшь! — вдруг очень серьёзно сказала старшая.

— Так это и есть его невеста? — спросила средняя.

— Она самая!

«Нет, они не сумасшедшие», — подумала Маша.

— Что здесь происходит? — спросила она и, пройдя через всю избу, села за стол.

— Сказка! — ласково сказала младшая.

— А это наша избушка на курьих ножках, — добавила средняя.

— Это сумасшедший дом, — сказала Маша и стукнула рукой по столу.

— Она нам не верит, — вздохнула старшая. — А ты попробуй поверь, что это действительно избушка на курьих ножках, что мы Бабы-Яги, а ты действительно попала в сказку.

— Ну попробуй! — взмолилась средняя.

— Ну пожалуйста! — попросила младшая.

Маше вдруг вспомнился разговор с соседкой по вагону про чудеса в этом загадочном Бурзачило. Она пристально посмотрела на старушек. В их облике действительно было что-то сказочное. И эта странная избушка...

— Нет, этого не может быть! — сказала Маша, Она попыталась собраться с мыслями, но почему-то не могла.

— Сейчас поверишь! — Старшая бросилась к сундуку, в котором совсем недавно сидела младшая сестра, и достала оттуда расшитую золотом скатерть. — Это скатерть-самобранка.

Она постелила скатерть на стол.

— Слыхала про такую?

— Слыхала, — улыбнулась Маша. Но тут же широко раскрыла рот от удивления.

На скатерти появились блюда. Да какие!

— Что это?

— Это еда, — пояснила средняя, — её есть можно.

Старшая, увидев изумление Маши, засуетилась, как официант перед богатым клиентом.

— Вот духовая солонинка, пузырьные щи, сморчки с говядиной, вестфальская ветчина, имбирный мёд, мармелад из слив, фрукты, вина заморские...

Маша смотрела на эти яства, не веря своим глазам. Она целый день ничего не ела. Ужасно хотелось съесть хоть кусочек, но она боялась, что стоит только прикоснуться к этой еде, как всё исчезнет.

— Угощайся! — радостно сказала младшая.

И Маша стала угощаться. Блюда не исчезали. А совсем наоборот. Стоило Маше выпить кружку яблочного кваса, как кружка снова наполнялась. Только она съедала кусочек ветчины, как тут же появлялся новый.

Ей стало очень весело. Маша вскочила из-за стола и бросилась во двор. Заглянув под избушку, она увидела две массивные куриные ноги, которые намертво вцепились в землю своими мощными когтями.

— А это тебе подарок! — На крыльце стояли Бабы-Яги. У старшей в руках было красивое платье, расшитое золотом и жемчугами.

— Ой, что вы! Спасибо, — растроганно сказала Маша. — Только сейчас у нас в таких платьях не ходят.

— Это у вас не ходят, — сказала младшая. — А в сказке нужно быть красивой. На то она и сказка.

— Мы сейчас поведём тебя к Мокею через сказочный лес, так что иди переодевайся, — сказала старшая и протянула Маше это необычайно красивое платье.

— Но, бабушки... — попыталась возразить Маша.

— Надевай! Не то не видать тебе Мокея! — пригрозила средняя.

Маша кивнула, осторожно взяла платье и ушла в избу переодеваться.

Старшая Баба-Яга стала серьёзной, в глазах засверкали недобрые огоньки.

— Ты Кощея предупредила? — обратилась она к средней.

— Предупредила. Ох и обрадовался старикашка!

— Значит, так. Сейчас мы с младшенькой заведём Машу в замок Кощея. А ты лети к трём дубам и Мокея жди. Когда он придёт, ты его сначала напугай хорошенько, потом скажешь, что Маша у Кощея томится. — Старшая задумалась. — А как он найдёт замок-то?

— А пусть она ему даст волшебный клубочек! — сообразила младшая.

— Правильно. Дашь ему клубок сопроводительный, чтобы он дорогу указывал. — Старшая снова задумалась. Она была похожа на полководца, который разрабатывает план сражения. — И вот ещё что. Возьми с собой волшебную тарелочку с наливным яблочком. Пригодится.

— Я готова! — На пороге показалась Маша.

Бабы-Яги ахнули. Перед ними стояла настоящая русская красавица.

— Алёнушка не была такой красавицей! — восхитилась младшая.

— Варвара-Краса померла бы от зависти! — гордо сказала старшая.

— Ну точно как я! — произнесла средняя и скромно добавила: — В молодости!

— Сумку свою только оставь, — приказала младшая. — Она тебе не пригодится.

— Нет. Пусть возьмёт, — задумчиво сказала старшая. — Авось пригодится. Давай руку, Маша. Мы тебя в сказку проводим.

Когда сёстры увели Машу в лесную чащу, средняя Баба-Яга побежала в избушку, вытащила из сундука волшебную тарелочку с наливным яблочком и волшебный клубочек.

— Ну, солдатик, берегись! — сказала она.

Затем вскочила на метлу и полетела в сторону трёх дубов, даже не подозревая, что всё будет совсем не так, как она задумала.

Кусты за избушкой зашевелились, и оттуда вылез... Да, да. Тот самый одноглазый проводник. Он присел на крыльцо и вдруг превратился в худую, громадного роста женщину. Платье её, казалось, было сделано из пожухлой травы. Глаз радостно блестел.

— Ну, вот я и дождалась! Наконец-то у нас появится сказка с плохим концом! Не будь я Лихо Одноглазое!

Глава шестая. Дорога к замку

Дорога была дальняя, и Маша устала.

— Бабушки, — обратилась она к Бабам-Ягам, — может быть, отдохнём? Сядем на пенёк, съедим пирожок. Я вон их сколько Мокею напекла.

— А что, может, действительно, попробуем её стряпню? — сказала младшая Баба-Яга.

— Некогда нам её пирожки пробовать, — проворчала старшая. — Скоро придём, потерпите. Уже недолго осталось. Сейчас будет хутор, а там уже и до замка недалеко.

— До какого замка? — подозрительно спросила Маша.

Старшая поняла, что проговорились, но тут на выручку пришла младшая:

— Не до замка, а до замка. До замка, который на воинской части висит. Солдаты так и говорят: «Наша граница на замке!»

— А вот и хутор, — торопливо сказала старшая.

Они вышли на поляну, посреди которой стоял небольшой деревенский домик. За покосившимся забором виднелся неухоженный огород. Посреди огорода из земли торчала ботва репы небывалых размеров. Вдруг ботва зашевелилась, и оттуда вылез старичок.

— Эй! — закричал он, обращаясь к Бабам-Ягам. — Помогите мне эту репку вытянуть! Уже третий час бьюсь.

— Некогда нам, крестьянин, — прокричала в ответ младшая, а старшая даже не обернулась на призыв о помощи.

— Может, поможем дедушке? — спросила Маша.

— Давай помогай, — рассердилась старшая. — Мокей ждёт — не дожждётся свою невестушку, а она тут какому-то недотёпе урожай помогает собирать! Иди-иди. А мы тут пока посидим, отдохнём. Пирожков покушаем!

— Да, идём скорее, — заторопилась Маша.

Когда они скрылись в лесу, на крыльцо вышла старушка. Это была та самая бабулька, которая ехала в поезде вместе с Машей. Она посмотрела вслед Маше и с улыбкой сказала:

— Они её ещё и приодели! Молодцы, старые!

Старик подёргал ещё раз за ботву и устало опустился на землю.

— Может, всё-таки поможешь? — безнадёжно спросил он.

— Да ну тебя к лешему! Эта сказка давно отыгралась. Новая сочиняется, а он тут со своей репкой! — сказала бабка и ушла в дом.

Старик почесал лысину, вздохнул и вновь принялся за работу.

Бабы-Яги вывели Машу к скалистому утёсу. Внизу злое дышала вода. Башни громадного замка протыкали облака.

— Ну вот мы и пришли, — сказала старшая и присела на большой камень у дороги.

— Ты, главное, не пугайся и не суетись, Маша. Иначе сказка не получится. Веди себя с достоинством.

— Это и есть часть? — недоверчиво спросила Маша.

— Часть, часть, — сказала младшая. И шёпотом добавила: — Парадная часть Кощеева замка, а весь замок отсюда не видать.

— Какой замок? Вы же повели меня в воинскую часть! — испугалась Маша.

— Так это и есть воинская часть Кощеева замка, — ехидно сказала старшая Баба-Яга. — Много тут воинов полегло.

— Авось с Мокеем обойдётся, — с надеждой добавила младшая.

Вдруг что-то заскрежетало, залязгало. Ворота затряслись и медленно раскрылись. Страшный хохот заставил вздрогнуть не только Машу, но и её провожатых.

Из темноты вышел длинный худой человек, с ног до головы закутанный в чёрный плащ. На сапогах сверкали серебряные шпоры, а на голове сияла золотая корона.

Это был Кощей Бессмертный.

Глава седьмая. У тех дубов

Средняя Баба-Яга прилетела к трём дубам и тут же приступила к делу.

— Как же мне его встретить-то? — бормотала она. — Только он появится, скажу: «Колобок, Колобок, я тебя съем!» Нет, не то. Я скажу: «Кто сидел на моём стуле и сдвинул его с места?» Нет, это уже где-то было. А, вспомнила! Я скажу: «Фу, фу! Давно в нашем лесу русским духом не пахло, а теперь русский дух сам к нам пришёл!» А потом я его...

До конца развить свой гениальный план ей не удалось. Мокей появился внезапно.

— Руки вверх!

От неожиданности Баба-Яга взлетела на дуб.

— Слезай! — скомандовал Мокей.

— Ч-ч-то? К-к-то? з-з-а-чем? — проквакала средняя и рухнула наземь.

— Лицом к дубу! Ноги расставить! — командовал Мокей. — Руки за голову!

Средняя послушно выполняла команды.

— Оружие есть?

— Н-н-ет... Солдатик, погоди...

— Молчать! Кру-гом!

Мокей уже понял, что задание его выполнено. Он нашёл разрыв кабеля и того, кто прослушивал связь. Теперь осталось самое простое — починить кабель и доставить преступника командиру.

— Кто такая? Почему находишься на линии прохождения кабеля секретного телефона? Почему кабель разорван?

— Так ты, стало быть, и есть Мокей Бедных?

— Молчать! Здесь вопросы задаю я! А откуда тебе известно моё имя?

— Дело в том...

— Молчать! Всё ясно! С каким заданием посланы? На какую разведку работаете?

Баба-Яга вообще перестала что-либо понимать. Ей казалось, что всё будет очень просто. Она до смерти напугает Мокея, потом как бы нехотя сообщит ему, что его невеста томится в замке у Кощея. Но вместо этого она стояла у дуба, опустив руки по швам, и отвечала на чудные вопросы. Мокей тем временем стал её обыскивать. Бабе-Яге показалось, что он её щекочет, заигрывает. Она кокетливо ударила солдата по рукам и застенчиво произнесла:

— погоди ты. Шебутной какой-то. Прибежал, «здрасьте» не сказал, вопросы непонятные задаёшь, руки распускаешь.

— Это я не распускаю, я тебя обыскиваю на предмет обнаружения оружия! — сказал Мокей.

— Ты не суетись, солдатик, сейчас я тебе всё объясню, — торопливо начала средняя. — Я — Баба-Яга... Ты в сказки-то веришь?

— В сказки-то верю...

— Вот ты в сказку-то и попал...

— Ты мне сказки не рассказывай! — прикрикнул на неё солдат. — Баба-Яга — это кличка?

— Какая птичка?

— Не кривляйся, — сурово сказал Мокей, — здесь посторонним находиться запрещено. Здесь граница проходит!

— Правильно! Граница... Между сказкой и былью. А я не посторонняя. Живу я здесь. Этот лес-то ведь сказочный. Кто тут только не живёт! Но ты не бойся. Змей Горыныч он только с виду страшный, а так безобидный. Сражаться совсем не умеет. Будет приставать — снесёшь ему головы. Делов-то! Лешего вообще бояться нечего. Коль уведёт тебя куда — ты стельки своих сапог переверни, он от тебя и отстанет. А вообще у нас тут красиво...

— Кто связь прослушивал? — Мокей начинал сердиться.

— Бабы-Яги.

— Какие Бабы-Яги? Зачем?

— Чтобы тебя к нам в сказку заманить.

— Что ты несёшь, старая? Какая сказка? Отвечай чётко на поставленный вопрос. Ты кто такая?

— Я же тебе говорю — Баба-Яга!

Она вскочила на метлу и стала кружиться вокруг него, улыбаясь и помахивая ему рукой.

Мокей ошарашенно смотрел на эту картину. «Неужели я действительно попал в сказку? — подумал он. — Но ведь этого не может быть!»

— Небось невесту свою ждёшь? — спросила Баба-Яга.

— Жду, — удивился Мокей. — А откуда вы про это знаете?

— Да уж знаю. Невеста твоя, Маша, в замке Кощеевом томится. Выручать тебе её надо.

— В каком замке? Что за ерунда!

— Не горячись. Давай лучше посмотрим, что с ней приключилось.

С этими словами она приземлилась, достала тарелочку и стала по ней катать наливное яблочко. И тут Мокей окончательно поверил, что попал в сказку. На дне тарелки, как в телевизоре, вдруг появилась неприятная рожа какого-то мужика в золотой короне. Кого-то он Мокею напоминал.

— Ну что, Маша, нравится тебе у меня? — спросила рожа.

На тарелочке появилась Маша, всё такая же милая и красивая. Чувства нахлынули на него, и Мокею захотелось увидеть Машу сейчас же, немедленно. Обнять, прижать к себе, поцеловать...

— Ну что, пойдёшь за меня замуж?

— Это Кощей, — пояснила Баба-Яга. — Опять жениться собрался. Ничего другого придумать не может, бестолочь!

Мокей смотрел во все глаза на эту сцену.

— Никогда! — сурово сказала Маша и отвесила Кощейю звонкую пощёчину. — Я Мокея люблю!

— Молодец, Маша! — воскликнул Мокей. Как он хотел оказаться с ней рядом в эту минуту!

— Ах, так! — Кощей помрачнел. — Тогда посиди здесь в темнице, может, одумаешься!

В тарелочке начались какие-то помехи.

— Ну, я ему когти-то пообломаю! — вскричал Мокей и побежал к лесу.

— Стой! — закричала средняя Баба-Яга. — Побегал и даже совета не спросил. Вернись, солдатик!

Мокей резко остановился и побегал назад.

— Бабка, где яйцо?

— Какое яйцо? — опешила средняя.

— Ну как какое? Со смертью Кощея!

— Так ты выслушай сначала, — обрадовалась средняя. — А потом уж на подвиги беги.

В руках у неё появилась большая книга в кожаном переплёте.

— Сейчас посмотрим.

Страницы книги листались сами собой.

— Вот нашла! Яйцо... курочки Рябы... Нет, это не то. Вот! Яйцо с гадким утёнком... Опять не то... Вот! Нашла! Яйцо со смертью Кощея.

— Читай скорее координаты, — нетерпеливо сказал Мокей, — а я пока кабель починю.

Баба-Яга монотонно читала:

— Яйцо в утке, утка в зайце, заяц в ларце, ларец на дубе, а дуб тот... — Она перелистнула страницу и расстроилась: — Следующей страницы нет. Наверное, крысы съели.

Мокей подозрительно оглядел все три дуба, но ничего там не нашёл.

Закончив чинить кабель, он раздражённо спросил:

— Где этот дуб?

— А вот тебе клубочек сопроводительный. К самому Кощееву царству приведёт, — сказала средняя Баба-Яга и бросила перед Мокеем клубок. Клубок тут же покатился в сторону осиновой рощи.

Мокей хотел что-то ещё спросить, но клубок был уже далеко.

— Ну ничего, я этого Кощея голыми руками возьму! — крикнул он и побежал за клубком.

— Эй, солдатик! Мешочек свой с едой-то забыл! — закричала средняя, но Мокей скрылся из виду. — Ну да ладно, авось не проголодается.

Баба-Яга была довольна своей работой. Всё складывалось удачно. Сказка началась! Она решила вернуться в избушку и наблюдать за развитием событий по волшебной тарелочке.

Только она взяла в руки метлу, как перед ней появилась Лихо Одноглазое.

Бабы-Яги не любили Лихо. Во-первых, она всегда жаловалась на свою долю, во-вторых, очень уж она была злая и бескомпромиссная. Сколько людей погубила! Когда сказки в лесу кончились, она уехала куда-то в город и устроилась, говорят, работать на железную дорогу. Все в сказочном лесу облегчённо вздохнули. Но вот она опять появилась.

— Ну что, карга старая, никак, сказка какая-то началась? — хрипло спросила она. — А то я уж истосковалась. Что за жизнь! Сутками в поезде, никаких развлечений. Разве соды в чай подсыплешь или усыпишь пассажира, чтоб станцию свою проехал.

— Да что ты! Никакой сказки! — испугалась средняя. «Если Лихо вяжется, то у нашей сказки будет плохой конец», — подумала она. — Вот хожу, листочки для гербария собираю.

— А куда это твои сёстры девицу повели?

— Какую девицу?

— А куда это ты солдата отправила?

— Какого солдата?

— Ну ладно, — злобно сказала Лихо, — я вам устрою сказочку!

С этими словами она исчезла, растаяла.

— Этого только не хватало, — пробормотала средняя. — А ведь она может такого натворить! Надо помочь Мокею. Эх, придётся на старости лет самой за зайцем да за уткой гоняться! Смерть Кощееву добывать!

Она засунула книгу и волшебную тарелочку в вещмешок, который забыл солдат, надела его на плечи, вскочила на метлу и взлетела над лесом.

Глава восьмая. Мокей идет за клубком

Клубок уверенно катился по сказочному лесу. Мокей шёл за ним, пытаясь осмыслить случившееся. Произошло нечто странное. Он оказался в самой настоящей сказке, Маша каким-то образом попала к Кощею, и её надо было срочно выручать.

Клубок выкатился на большую поляну, и Мокей увидел хутор. «Для начала надо раздобыть чего-нибудь поесть», — подумал он и постучал в ветхую калитку.

Калитка тут же рухнула, и Мокей увидел на огороде деда, который упорно тянул за огромную ботву, видимо, какой-то гигантский овощ.

Пытаясь приладить калитку на место, Мокей сказал:

— Бог в помощь, дедушка.

— Брось ты её! — невпопад ответил старик. — Помоги мне лучше репку вытянуть.

— Чего? — не понял Мокей.

— Да вот, посадил по весне репку, а она, вишь ты, выросла большая-пребольшая.

— Некогда мне, дед. Да и не моё это дело. Ты бабку позови, она — внучку, внучка — Жучку, Жучка — кошку...

— Ишь ты, грамотный какой! — перебил его дед. — Не те времена, солдатик. Бабка совсем обленилась, даже готовить перестала. Внучка в город сбежала. В институт театральный поступает, актриса безголосая! Жучка в поле зайцев гоняет, кошка котят родила, у неё свои заботы. А мышку я сам выгнал. Она золотое яичко курочки Рябы разбила. Солдатик, помоги пожилому человеку!

— Ладно. — Мокей подошёл к старику. — А ну, посторонись.

Он ухватился за ботву и мощным рывком вытащил репку.

Сама репка, в отличие от ботвы, была размером с мелкую сливу.

— Ну и репка! — Дед снял шапку и почесал лысину. — Эх, рушится жизнь сказочная!

— Не печалься, старик! Я тебе сейчас из этой репки целый котёл каши наварю, — пообещал Мокей, положил в карман волшебный клубок и пошёл в дом.

Старичок засеменял следом, вздыхая и ругаясь.

На печи сидела бабка и сердито смотрела на Мокея.

— Здравствуйте, — сказал Мокей и поставил в угол автомат.

— Кормить не буду, ночевать не пущу! — поздоровалась бабка.

Тут она увидела в руках у старика огромную ботву, на конце которой болталась крошечная сморщенная репка.

— Что это за штуковина?

— А это репка. «Большая-пребольшая»! — съязвил старик. — Говорил тебе — навозом удобрять надо, а ты — «гербициды! пестициды!» Вот тебе и урожай. Тьфу! Что теперь есть будем?

— Не печальтесь, — вмешался Мокей. — Я сейчас из этой репки котёл каши сварю. Бабка, котёл есть?

— Есть. Вот, на лавке стоит.

Мокей налил в котёл воды и поставил на огонь. Когда вода закипела, он своим штык-ножом отрубил ботву, вымыл репку и бросил её в котёл.

— Сейчас она разбухать будет, — сказал Мокей.

Бабка спрыгнула с печи и склонилась над котлом.

К ней подошёл дед, и они стали смотреть на одиноко плавающую в котле репку.

— Что-то не разбухает, — недоверчиво сказала бабка.

— Скоро разбухнет, — ответил Мокей. — Надо бы крупы немножко.

Бабка достала с полки жестяную банку.

— Гречневая подойдёт?

— Подойдёт. — Солдат насыпал в котёл крупы. — Соль есть?

— Есть. — Бабка протянула Мокею солонку.

— Ну вот, сейчас быстро разбухнет.

Дед заглянул в котёл.

— Крупа разбухает, а репка не разбухает.

— Разбухнет! Бабка, масло давай!

Мокей бросил в котёл большой кусок масла и попробовал кашу.

— Скоро будет готова! А без этого вкуснее будет, — сказал он и, вытащив из котла репку, бросил её в открытое окно.

Когда каша сварилась, все сели за стол и с аппетитом принялись за еду. Котёл быстро опустел.

— Вкусно, — сказала бабка. — Тут в прошлом году заходил один солдатик, так он из топора варил. У тебя вкуснее получилось. Его каша железом отдавала.

— Железо, оно для организма полезное, — философски заметил старик и пошёл мыть посуду.

Бабка опять полезла на печь.

— А далеко от вас Кощеев замок? — Мокей взял автомат и собрался идти.

— А леший его знает, — сказал старик, гремя тарелками. — Это не из нашей сказки.

— Спасибо тебе, солдатик, за угощение. Ступай с Богом, ищи приключения, — проговорила старуха каким-то очень знакомым Мокею голосом. — А ты, — обратилась она к старику, — домоешь посуду и ступай к синему морю. Поклонись Золотой рыбке и попроси у неё... Чего бы такого попросить?

— Корыто, — подсказал старик. — Наше-то совсем раскололось. Стираю в тазике каком-то.

— Нет, попроси у неё машину стиральную самополоскальную и самовыжимальную, — пропела бабка. — А я отдохну немного и пойду по коробу поскребу, по сусекам помету и наскребу муки на колобок, а то ужинать нечего будет.

— Что-то вы, ребята, совсем запутались в сказках, — сказал Мокей. — Ну, до свидания! Может, ещё свидимся. — Он бросил на пол клубок и выбежал за ним из избы.

— Может, и свидимся, а может, и не свидимся, — загадочно произнесла бабулька. — Теперь всё только от тебя зависит.

Она слезла с печи, пошла в чулан и принесла оттуда... компьютер. Поставила его на стол, подключила монитор и начала быстро печатать.

Закончив работу, она на принтере распечатала текст.

— А дальше что? — спросил дед, заглянув в рукопись.

— Я тебе не бабка-угадка. Что там дальше будет, я и сама не знаю. Вот передохну и продолжу.

Часть вторая

Читатель, наверное, уже догадался, что бабулька, которая ехала в странном поезде вместе с Машей, была в сказочном лесу самая главная.

Сколько ей было лет — никто не знал, так же как никто не знает, сколько лет сказкам. Говорят, что эта бабулька жила в сказочном лесу всегда. Когда происходила какая-нибудь история, она её тут же записывала, и в мире появлялась новая сказка.

Звали эту вечную бабульку — Бабушка-Забавушка.

Обыкновенные бабушки, рассказывающие своим внукам и внучкам сказки, даже не подозревают, что это Бабушка-Забавушка через них разговаривает с детьми.

Я бы мог вам много рассказать про эту бабульку, но думаю, что вам не терпится узнать, что же произошло дальше с Бабами-Ягами, Машей и Мокеем. Давайте вместе перелистнём страничку.

Глава первая. Бабы-Яги испытывают Мокея

Отдав Машу в руки Кощея, Бабы-Яги вернулись в лес, вышли на полянку и стали думать, что им делать дальше.

— Пока всё идёт хорошо, — сказала старшая. — Маша у Кощея томится, Мокей на подвиги стремится, средняя сестрица небось уже на печи валяется — нам не мешается.

— А дальше-то что? — спросила младшая.

— Дальше? Дальше... Ну... — Старшая и сама не знала, что им делать дальше. — Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается! — сердито сказала она.

Хлопнув себя по лбу, она внезапно воскликнула:

— А дальше вот что! Мокей скоро тут должен пройти. Ты сейчас превратишься в Машу и будешь его ждать. Когда Мокей придёт, скажешь ему, что ты, то есть Маша, его разлюбила. Пусть к себе возвращается. Посмотрим, что из этого получится...

— А ты?

— А я ещё чего-нибудь придумаю. Давай превращайся! — С этими словами старшая Баба-Яга скрылась в лесу.

Младшая не любила превращаться. Особенно не любила превращаться в птиц. Тело начинало сжиматься, вырастали перья, нос становился твёрдым и вытягивался вперёд. От этого разливалась боль сразу по всему телу. Поэтому идею старшей сестры она восприняла без особой радости. Одно успокаивало, что она, немножечко потерпев, сейчас станет молодой и красивой.

«Некоторые женщины и не такое терпят, чтобы моложе выглядеть!» — подумала младшая. Зажмурившись, она чётко и ясно представила Машу, затем произнесла заклинание...

Баба-Яга открыла глаза, подошла к большой лесной луже. Из лужи на неё глядела красавица Маша.

— Ну вот и славненько! — сказала она и вдруг насторожилась. — Русским духом пахнет! Мокей идёт!

Яга забежала по полянке, не зная, что делать.

Потом сообразила и, фальшиво запев, стала собирать цветочки.

Мокей узнал Машу сразу. Он бросился к ней, но что-то его остановило. Маша собирала цветы, как-то неестественно подпрыгивая, и всё время косилась в его сторону, распевая какую-то дурацкую песенку.

— Маша! Это ты? — неуверенно спросил Мокей.

— Ну я. Чего тебе надо?

— Маша! Это же я — Мокей! Ты что, не узнаёшь меня? — Он хотел обнять её, но что-то ему мешало.

— Узнаю. Ты мой жених, — сказала младшая. И добавила: — Бывший!

— Как это «бывший»? — опешил Мокей. — Что с тобой, Маша?!

— Ничего. — Младшей очень нравилась её роль. — Разлюбила я тебя. Отлетела прежняя любовь голубем, и новая в сердце дятлом застучала. Завтра у меня свадьба. — И она снова запрыгала на лужайке.

— Какая свадьба? С кем!

— С Кощеем. Он мне полцарства обещал. — Баба-Яга заломила руки и с надрывом, как это делают плохие актёры в плохих театрах, прокричала: — Уходи, Мокей, к своим боевым товарищам! Не мешай мне цветочки для свадебного венка собирать!

— Ничего не понимаю! — пробормотал Мокей.

— А чего тут понимать? Он хоть с виду и противный, зато богатый. Я теперь во дворце жить буду, а ты ступай к себе в казарму, между нами всё кончено! — гордо сказала младшая Баба-Яга.

Мокей остановился как вкопанный и пытался понять, что происходит. Такой Машу он никогда не видел. «Может быть, это так повлиял на неё сказочный лес?» Первый раз в жизни он не знал, как быть, — до того растерялся.

Он всё же подошёл к ней, взял за руку, заглянул в глаза и тихо сказал:

— Я люблю тебя, Маша.

От этих искренних слов Баба-Яга вздрогнула. Мокей это заметил.

— Вспомни, как мы мечтали о будущем. У нас будет своя квартира, родится мальчишка, я буду работать, а ты — дома, по хозяйству...

Младшая Баба-Яга покраснела. У неё было такое ощущение, что она подслушивает чужой разговор.

— Я передумала! — сказала она и вырвала свою руку из горячих ладоней Мокея. — Пока у нас квартира будет, я состарюсь, а у Кощея — целый дворец стотрёхкомнатный.

— А ты помнишь мои цветы? Я всегда дарил тебе одну белую розу. — Мокей нежно обнял её за плечи. Баба-Яга аж затряслась. — Роза стояла долго-долго, а когда засыхала, ты ставила её в вазу к другим таким же розам. Как ты берегла этот букет!

— Ну, не убивайся ты так! — пролепетала младшая и отодвинулась.

Мокей сел на траву и закрыл лицо руками.

— А помнишь, как мы с тобой познакомились после выпускного вечера в белые ночи? Мы учились в разных классах и только иногда виделись на переменах. После выпускного вечера все пошли гулять по Питеру, а я почему-то пошёл к Литейному мосту. Ты стояла у парапета и смотрела, как разводят мосты. Ты была одна, трогательная и беззащитная, у этого громадного поднятого моста. Я подошёл, ты молча взяла меня за руку, и мы бродили всю ночь по пустому городу, не говоря друг другу ни слова... Мы целовались и плакали от счастья...

— Всё! — крикнула Баба-Яга сквозь слёзы. — Не могу больше! Не Маша я!!!

Сказав это, она закрутилась волчком и приняла свой прежний вид.

Мокей вскочил на ноги и очумело глядел на неё.

— Я младшая Баба-Яга. Сестра той, которая тебе клубок дала, — всхлипнула младшая.

Мокей понял, в чём дело.

— Ну, не плачь, успокойся...

Баба-Яга ещё пуще заревела.

— Отставить слёзы! — скомандовал Мокей. — Отвечай, где моя Маша?!

Она тут же перестала плакать, вытерла передником лицо и с воодушевлением сообщила Мокею то, что он уже знал от средней сестрицы:

— Красна девица твоя, Мокей, в замке Кощеевом томится. Выручать тебе её надо!

— Так что же ты мне мешаешь, карга старая?

— Так положено. Иначе сказки не будет.

Вдруг в лесу раздался страшный треск, и на поляну выскочил заяц размером с большую собаку. За ним вылетела средняя Баба-Яга. Лицо у неё было расцарапано, глаза горели охотничьим азартом, за спиной болтался вещмешок. Если бы Мокей не отпрянул в сторону, тут бы сказка и кончилась. Заяц скакал огромными скачками, как кенгуру. Средняя взлетела вверх и коршуном пала на зайца.

Средняя Баба-Яга поднялась на ноги, держась за спину. Только она хотела поднять распластанного зайца, как из него вылетела утка и полетела над лесом.

— Стой, мерзавка! — крикнула средняя.

Утка сердито крякнула и прибавила ходу.

— Ты это чего? С ума рехнулась? — крикнула младшая Яга. — Мы тут делом занимаемся, а она со зверями в пятнашки играет!

— В какие пятнашки... — попыталась оправдаться средняя.

— Да в такие. Вон от зайца одно пятно осталось!

— Я вам потом всё объясню. Некогда мне. — Средняя снова уселась на метлу. — Мокей, мешочек свой забыл! — Бросила Мокею вещьмешок и улетела за уткой.

— Чего это она? — спросил солдат.

— А кто её знает? Она у нас с придурью.

Мокей развязал свой мешок и вытащил оттуда волшебную тарелочку и книгу.

— Это ваше, — сказал он и протянул вещи младшей Бабе-Яге.

— Ой, тарелочка! А давай посмотрим, что сейчас твоя Маша делает? — и младшая стала катать яблочко по тарелочке.

На дне тарелки появилась уже знакомая солдату рожа Кощея со следами пощёчин.

— Маша! — злобно говорил Кощей. — Я тебя в семнадцатый раз спрашиваю: пойдёшь за меня замуж?

В тарелочке появилась Маша.

— Никогда! Выйди из темницы и закрой решётку с другой стороны. — И она залепила Кощею звонкую оплеуху.

— Ну хватит! — рявкнул Кощей. — Знай, голубушка, если до захода солнца ты не согласишься, то превратишься в камень! И будешь стоять камнем, пока смерть моя не придёт! — и радостно добавил: — А она не придёт никогда — я бессмертный.

— Вот придёт Мокей, посмотрим, какой ты бессмертный, — чуть не плача, сказала Маша.

— Не придёт! До захода солнца недолго осталось. Подумай!

Кощей вышел из темницы, и изображение исчезло. В траве что-то зашевелилось, и оттуда выпрыгнул клубок, приглашая продолжить путешествие.

Мокей взглянул на солнце, закинул за плечи вещмешок, поправил автомат и молча зашагал за клубком.

— Только бы успел! — прошептала младшая Баба-Яга. Она вспомнила, как лет двести назад в неё влюбился Злыдень. Вспоминать, правда, особенно было нечего. Он подарил ей тогда связку сушёных крыс и пригрозил, что если она не ответит ему взаимностью, то он их избушку спалит. Странное объяснение в любви, но ей было приятно. Старшая тогда этого ухажёра по всему лесу гоняла. Чуть не прибила влюблённого беднягу.

«Ой! Ему же ещё со старшей сестрой встретиться предстоит. А она женщина дюже сурьёзная. Боюсь, сказка наша может плохо кончиться. Помочь солдату надо!»

И она бросилась вслед за Мокеем.

Вдруг лужа, в которую, как в зеркало, ещё совсем недавно смотрелась младшая Баба-Яга, забурлила, вспенилась, и оттуда вылезла Лихо.

— А солдатик-то настырный, — пробормотала она. — Боюсь, эта сказка может хорошо кончиться. Помочь Кошеей надо. Есть у меня для него подарочек!

Сказочный лес зашумел, как бы просыпаясь от долгой спячки.

Глава вторая. Переполох в воинской части

А в это время на погранзаставе, где служил Мокей, происходило вот что. Солдаты вернулись с учений. Они были грязные и усталые. Им пришлось бежать девять километров за воображаемым противником, а потом те же девять километров ползти по-пластунски назад, скрываясь опять же от воображаемого противника.

Командир построил солдат. Из штаба вышел майор Чумаков. Он был в этой части самый главный.

— Смирно! — скомандовал командир. — Равнение на середину!

Чеканя шаг, он подошёл к Чумакову и доложил:

— За время учений происшествий не произошло! Весь личный состав находится в вернувшемся состоянии.

— За отличную службу объявляю благодарность! — гаркнул майор.

— У-ра... — устало выговорили солдаты.

— Разойдись! — скомандовал Чумаков и обратился к командиру: — Особо отличившиеся есть?

— Никак нет! — отрапортовал командир. — Все бежали и ползли одинаково.

— Так уж и все? — недоверчиво спросил Чумаков.

— Нет, не все. Один вообще не полз и не бежал.

— Как так?!

— Он был на спецзадании.

— Что за задание, как фамилия?

— Рядовой Мокей Бедных! Кто-то повредил кабель полевого телефона. И он побежал чинить его и ловить вредителя.

— А-а, помню, помню. Поймал шпионов?

— Пока ничего не известно. Он ещё не вернулся, — сказал командир.

— Как так не вернулся? Связь уже давно налажена! Где Бедных?

— Побежал чинить кабель и ловить вредителя! — отчеканил командир.

— Я это уже слышал! Я спрашиваю, где рядовой Бедных?!

Командир растерялся.

— Рядовой Бедных побежал ловить кабель и чинить вредителя, — пролепетал он.

— Вы что? — заревел Чумаков, — Это называется самоволка! Найти! Вернуть! Десять суток ареста! Вызвать ко мне старшину Кащеева!

Командир пулей понёсся в казарму. Чумаков хмуро смотрел на солдат, которые стояли в сторонке и курили.

— Становись! — крикнул он.

Солдаты побросали окурки и построились. Майор решил провести воспитательную беседу.

— Я вижу, — начал он, — что некоторые солдаты думают, что армия — это санаторий. Что можно самовольно не приходить в часть, когда этого требует устав! Так вот что я вам скажу. Голова солдату дадена не для того, чтобы ею думать, а для того, чтобы ею в бой ходить! Я ясно объясняю?

Тут прибежал взмыленный командир.

— Товарищ майор! Старшины Кащеева нигде нет!

— Как нет?

— Никак нет! — доложил командир.

«Тут что-то не так, — подумал Чумаков. — И солдат пропал, и его старшина».

— Слушай мою команду! — крикнул он. — Всему личному составу немедленно отправиться на поиски рядового Мокея Бедных и старшины Кащеева!

— Солдаты устали... — попытался возразить командир.

— Чем быстрее найдут, тем быстрее отдохнут! — оборвал его Чумаков. — Чтобы до двадцати двух ноль-ноль все были в казармах! Старшину и солдата — сразу ко мне. А вы, — обратился он к командиру, — напишите рапорт о случившемся.

Солдаты побежали выполнять приказ, командир побежал писать рапорт, а майор Чумаков задумался: «Что-то тут не так!»

Глава третья. Происки старшей Бабы-Яги

Старшая Баба-Яга сидела на большой узловатой коряге недалеко от замка Кощея и думала думу.

Она была недовольна, потому что очень уж всё просто получалось. До захода солнца ещё добрых два часа. Солдат почти у цели, а то, что он победит Кощея, — ясно, как дважды два.

Единственное, что могло бы помочь Кощею, — это меч-самосек. Но меч стащила у него Лихо Одноглазое. Как это ей удалось, никто не знал.

Ничего интересного не приходило в голову. Вдруг сзади зашуршали ветки и к ногам Бабы-Яги выкатился какой-то круглый предмет. Предмет подпрыгнул и запел противным голосом:

Я — Колобок, Колобок.

Я — румяный бок.

Я по коробу скребён,

По сусекам метён.

Я от бабушки ушёл,

Я от дедушки ушёл,

А от тебя, Баба-Яга, и подавно уйду...

— Ну и иди, кому ты нужен! — сердито сказала старшая и отвернулась.

Но тут ей пришла на ум идея. Она схватила Колобок и сунула его в карман платья.

«Солдат-то за клубочком идёт, а я ему подменю клубок на Колобок, — радостно подумала Баба-Яга, — интересно, куда он его заведёт?»

За деревьями послышались шаги, и показался волшебный клубочек. Он был весь в еловых иголках и ржавых листьях. Старшая схватила его, бросила на землю Колобок и бесшумно скрылась в кустах. Появился солдат. Колобок, почувствовав свободу, подпрыгнул и стал удирать. Солдат кинулся за ним, и они скрылись в лесу.

Баба-Яга ликовала. Колобок увёл Мокея совсем в другую сторону, а значит, сказка ещё не кончается!

— Где Мокей?

Возле стояла её младшая сестра. Старшая Баба-Яга похвасталась ей, что она подменила клубок и что солдат убежал совсем в другом направлении. Она была очень довольна своей придумкой.

— Ты что наделала! — закричала на неё младшая. — Ты что, не понимаешь, если до захода солнца солдат Машу не спасёт, то наша сказка может плохо кончиться! А кому нужна такая сказка!

— Я же как лучше хотела... — начала оправдываться старшая. — Может, обойдётся?

Тут раздался свист ветра, и откуда-то сверху, как коровья лепёшка, шлёпнулась средняя Баба-Яга.

— Где солдат? — спросила она, потирая ушибленное о корягу плечо.

Младшая рассказала ей о том, как старшая «улучшила» сказку.

— А я ему яйцо достала, — с грустью сказала средняя.

— Какое яйцо? — спросила старшая.

— Ну яйцо, со смертью Кощея. Измучилась вся. Надо же быть таким дураком, чтобы смерть свою так запрятать!

— Ты что правила сказочные нарушаешь? — разозлилась старшая. — Он должен был сам это сделать!

Тогда средняя рассказала, что в лесу появилась Лихо Одноглазое, а это ничего хорошего не сулило. Надо было хоть немножко да помочь Мокею. Старшая стала возражать.

— Ну давай поможем... — ныла средняя. — Он такой хороший! Полюбился он мне. Прибежал, «здрасьте» не сказал, как начал командовать — перепугал до смерти! Потом щекотать стал... Бравый солдат.

— И мне он приглянулся, — ревниво сказала младшая. — Если бы вы слышали, какие он мне слова говорил! «Люблю, — говорит, — жить без тебя не могу». Такой нежный... Давай поможем ему.

Старшая с завистью слушала сестёр.

— Ну уж ладно, — сказала она, — мы сейчас пойдём к Кощею в замок, и если Мокей туда доберётся, мы ему поможем.

— А если не доберётся? — спросили сёстры.

— А если не доберётся, значит, это плохой солдат и сказка такая не нужна. Пошли!

Она бросила на землю клубок, и они поплелись за ним в сторону Кощеева замка.

Солнце садилось, не предвещая ничего хорошего.

Глава четвертая. Старый колодец

Никто не знал, кто, когда, а главное — зачем вырыл этот колодец. Воды в нём сроду не было, тропинок к нему тоже не было. Совершенно бесполезный колодец. Полуобвалившаяся кладка из чёрных булыжников вросла в землю. Какой-то синюшный мох покрывал камни, а вокруг ни цветочка, ни ягодки, один сухой лес.

Возле колодца на корточках сидела Лихо Одноглазое и руками разгребала опавшие листья. Что-то искала.

Тут из лесу прямо к колодцу выкатился Колобок. Колобок увидел Лихо, подпрыгнул и испуганно запел:

Я — Колобок, Колобок,

Я румяный бок...

Допеть свой шлягер он не успел. Лихо подняла его, обтёрла грязным рукавом: «Действительно румяный», — сказала она и тут же Колобок съела.

«Его сказочка кончилась, а мне свою продолжать надо, — подумала Лихо и опять принялась шарить около колодца. — Куда мог запропасться этот меч клятый!» — ворчала она себе под нос.

Вдруг в лесу послышался треск. Мокей продирался сквозь густые заросли, поспешая за клубочком-Колобком.

«Вот это удача!» Злодейка Лихо прикрыла безглазую часть лица волосами и со скорбным видом присела на край колодца.

Мокей вылез из чащи и в нерешительности остановился. Перед ним сидела ветхая старуха и глядела на него молодым сверкающим глазом.

«Это ещё кто?» — подумал Мокей.

— А я странница-путешественница. Природу русского леса изучаю! — сказала Лихо и вдруг заревела во весь голос: — Жажда меня замучила, а вот водицы из колодца достать сил нету. Помоги, солдатик!

У неё в руках появилось ведёрко. Мокей уже ничему не удивлялся. Кого только не встретишь и чего только не увидишь в сказочном лесу! Он молча взял ведёрко и наклонился над колодцем. Лихо тут же вскочила, схватила солдата за ноги и сбросила его в колодец. Мокей полетел вниз, ударяясь о мягкие, покрытые густым мхом стены колодца. Пролетев метров четырнадцать, он упал на кучу, как ему показалось, хвороста и отключился.

Лихо запрыгала от радости. Из этого колодца выбраться было невозможно. Она это знала точно, потому что сама его вырыла.

С ней в сказочном лесу никто не дружил, и от скуки Лихо решила устроить себе театр. Она вырыла этот самый колодец и соединила с подземным ходом, который вёл в Кощеев замок. В былые времена она по нему проникала в темницу и смотрела, как добры молодцы своих невест освобождают. Вернее, пытаются. А чтобы больше никто не мог туда пробраться, Лихо закрыла подземный ход огромным камнем, сдвинуть который было невозможно, потому что она наложила на него заклятие. Камень отвалился бы только в том случае, если встать к нему лицом и топнуть сорок раз левой ногой. Заклятие, конечно, дурацкое, но зато никому в голову не придёт стоять у камня и топать.

Когда-то, воспользовавшись подземным ходом, Лихо Одноглазое украла у Кощея меч-самосек. Зачем? Она и сама этого не знала. Очень уж гадость какую-нибудь сделать захотелось.

И вот сейчас она никак не могла меч найти. Она хотела вернуть его Кощею, чтобы тот мог Мокея победить. Да теперь уж в этом не было необходимости: Мокея ждала мучительная смерть.

«Пойду к Кощею, погляжу, как Маша в камень превратится», — решила Лихо. И тут увидела то, что искала. Из земли, недалеко от неё, торчала золотая рукоятка меча.

— Вот ты где! — крикнула Лихо, выдернула из земли меч и, размахнувшись, ударила по огромной сосне.

Меч-самосек ярко сверкнул и прошёл сквозь толстое дерево, как сквозь масло, сосна рухнула, чуть не прибив Лихо.

— Ещё действует! — обрадовалась она и, завернув чудесный меч в какую-то грязную тряпку, направилась к Кощееву замку.

У колодца остались одиноко лежать автомат и вещмешок Мокея.

Глава пятая. В замке Кощей

Маша сидела в темнице на большом сундуке. Кроме этого сундука, никакой мебели не было. Не выбраться ей отсюда... Вместо двери тяжёлая чугунная решётка, запертая на огромный висячий замок. Где-то под потолком единственное маленькое окошечко, через которое медленно вползал в темницу последний луч заходящего солнца. Сначала Кощей приходил каждые десять минут и, как попугай, который знает только одну фразу, требовал, чтобы Маша вышла за него замуж. Но вот он пропал, и Маше стало ещё страшней. «Неужели с заходом солнца я действительно превращусь в камень?» — с ужасом подумала она. Открыла свою сумку: вот пирожки, которые она напекла для Мокея. Только на них взглянула, и из глаз потекли слёзы. Как она готовилась к встрече! А теперь всё так глупо и нелепо кончается. Маша достала из сумки приёмник, который везла Мокею в подарок, включила его. Из приёмника донеслись звуки выстрелов и крики. «Радиопостановка какая-то», — подумала Маша и увеличила громкость. Ей очень хотелось отвлечься от своих мыслей. Голос ведущего объявил: «А в это время, в небольшой деревушке шёл неравный бой». Затарахтели пулемётные очереди, солдаты кричали: — Стреляй! Марию прикрой!

— Подноси патроны!

— Живыми мы им не дадимся!

Когда из приёмника раздались крики: «Ур-ра!», решётка открылась и в темницу осторожно вошёл Кощей.

— Кто это кричит? — испуганно спросил он.

— А это меня солдаты выручать пришли. Сейчас тебе не поздоровится, старый таракан!

— А почему я их не вижу? — Кощей затрясся от страха.

— А потому что они в шапках-невидимках. Пришла смерть твоя!

С этими словами Маша ещё прибавила звук. Из приёмника загромыхало: «Заходи справа!» — Кощей закрутился вокруг себя, — «Сейчас я его прикончу!» — Кощей рухнул на пол. Солдаты, видимо, перешли в наступление. Кощей прыгал по темнице, как лягушка, то влево, то вправо, бегал по стенам и по потолку. Зрелище было забавное, и Маша, забыв своё горе, весело захохотала, отчего Кощей забегал и запрыгал быстрее. Вдруг в приёмнике всё стихло, и диктор произнёс:

— Мы передавали радиоспектакль по повести Дениса Пунцового «Подвиг Дениса Пунцового». А сейчас в нашей программе перерыв.

Приёмник замолчал. Кощей сидел на полу и тяжело дышал.

— Где они?

— У них перерыв, — сказала Маша и спрятала приёмник в сумку, — сейчас пообедают и вернутся!

Кощей с трудом поднялся с пола. Давненько он так не бегал! Решётка была открыта. И тут у Маши в ушах явственно зазвучал знакомый голос Бабушки-Забавушки: «„Спи глазок, спи другой“, — приговаривала Настенька. И чтобы чудище крепче заснуло, стала рассказывать ему сказку. Она рассказывала до тех пор, пока глаза чудища не закрылись.

Настенька тихонько встала и выбежала из пещеры...»

Маша призадумалась, потом подошла к Кощей и как можно ласковее произнесла:

— Бедненький, убегался. Приляг на сундучок, я тебе сказочку расскажу.

— Ты чего это вдруг? — Кощей подозрительно посмотрел на неё.

— Да жалко мне тебя стало. Человек ты пожилой, в твоём возрасте так прыгать противопоказано. Вон как вспотел, бедняжка, видать, лёгкие у тебя слабые.

— Может, всё-таки поженимся? — с надеждой спросил Кощей. — Скоро ведь солнце зайдёт... Ну что ты нашла в своём Мокее? Гол, как сокол, никакого положения. Второй год в армии служит, а всё в рядовых ходит...

— А откуда ты это знаешь? — удивилась Маша.

Кощей смутился и суетливо произнёс:

— Это неважно. Ты, кажется, сказку какую-то старику хотела рассказать?

— Да, сейчас, устраивайся поудобнее на сундучке. Что бы тебе такое рассказать?

Кощей прилёг на сундук и приготовился слушать.

— Вот дом, который построил Джек... — начала Маша.

— Какой такой Джек? — рассердился Кощей. — Ты мне русскую сказку рассказывай...

— Хорошо, хорошо, — быстро согласилась Маша. — Вот замок, который построил Кощей...

— Вот это другое дело! — самодовольно сказал Кощей и устроился поудобнее.

— А это — девица, которая в тёмной темнице томится, в замке, который построил Кощей.

— Какая хорошая сказка! Никогда не слышал, — сказал Кощей и прикрыл глаза.

Маша продолжала:

— А это — Жар-птица, которая зорко следит за девицей, которая в тёмной темнице томится в замке, который построил Кощей. А вот молодец-удалец светлицый, который ворует перо у Жар-птицы, которая зорко следит за девицей, которая в тёмной темнице томится в замке, который построил Кощей.

Кощей улыбнулся и начал посапывать. Маша продолжала:

— А вот огнедышащий змей трёхголовый. Он хочет убить молодца удалого, который ворует перо у Жар-птицы, которая зорко следит за девицей, которая в тёмной темнице томится в замке, который построил Кощей.

Кощей начал умиротворённо похрапывать.

— Вот меч-самосек...

При этих словах Кощей вдруг открыл глаза и вскрикнул:

— Где мой самосек?

— В сказке, в сказке, — успокоила его Маша. — Спи, ветеран мой ненаглядный. Не нравится «самосек», пусть будет кладенец. Вот меч-кладенец. Не жалея, он может убить трёхголового змея, который, летая везде, без конца, желает убить молодца-удальца, который ворует перо у Жар-птицы, которая зорко следит за девицей, которая в тёмной темнице томится в замке, который построил Кощей.

Кощей начал храпеть. Маша с ненавистью посмотрела на него и продолжала:

— А вот сам Кощей — хулиган и подлец, который запрятал меч-кладенец, который решительно и не жалея может убить трёхголового змея, который, летая везде, без конца, хочет убить молодца-удальца, который ворует перо у Жар-птицы, которая зорко следит за девицей, которая в тёмной темнице томится в замке, который построил Кощей.

Кощей спал. Маша на цыпочках пошла к двери. Кощей зашевелился.

— А это — яйцо... — Маша вернулась на место и продолжала: — А в яйце, не старея, находится смерть хулигана Кощея. Который (мерзавец, нахал и подлец!) запрятал куда-то меч-кладенец. Который решительно и не жалея может убить трёхголового змея, который, летая везде, без конца, желает убить молодца-удальца, который ворует перо у Жар-птицы, которая зорко следит за девицей, которая в тёмной темнице томится в замке, который построил Кощей.

Кощей крепко спал. Тут бы Маше и надо было бежать. За пределами Кощеева царства его проклятия не действовали, и она бы никогда не превратилась в камень, но всё получилось иначе. Маше очень захотелось закончить только что

придуманную сказку. И она мстительно продолжала:

— А это — проказница мышка-норушка. Она появилась из старой кадушки. Махнула хвостом — сразу всё изменилось! Яичко с Кощеевой смертью разбилось! И тут же Кощею приходит конец! И вот появляется меч-кладенец, который решительно и не жалея срубает башки трёхголового змею, который не ведал такого конца и не сожрал молодца-удальца, который с улыбкой своей светлицей похитил перо у раззявы Жар-птицы, поэтому та проморгала девицу, которая вышла из тёмной темницы... — Увлёкшись и забыв об осторожности, Маша радостно закричала: — А тут появился Мокей-удалец! Они поженились — и сказке конец!!!

Кощей вскочил с сундука и с испугом воскликнул:

— Где Мокей?

Маша побежала к открытой решётке. Кощей одним прыжком преградил ей дорогу.

— Перехитрить вздумала? Не выйдет! До захода солнца совсем немного осталось. Посиди, подумай!

С этими словами он вышел из темницы и закрыл решётку на замок.

Глава шестая. Подземный ход

В колодце было темно, холодно. Мокей пришёл в себя и огляделся. Сверху еле пробивался свет, но до дна не доставал: очень уж колодец был глубокий. Сначала Мокей попытался вылезти из колодца, цепляясь за стены, но все его усилия были напрасны. Руки скользили по мокрому мху. Стены были гладкие и скользкие, зацепиться было не за что: ни выступа, ни трещины. Мокей посветил себе зажигалкой и ужаснулся. Под ногами у него был не хворост. Это была груда человеческих костей. «Сколько же здесь полегло, — с тоской подумал он. — Надо отсюда выбираться!» Мокей стал отчаянно карабкаться вверх, но опять ничего не получалось. Тогда он стал звать на помощь. Крик его, усиленный эхом, вырвался из

колодца, как из трубы, и разнёсся над лесом. Кое-кто услышал этот крик, но об этом — позже. Мокей совсем сник. Он перебирал в памяти весь сегодняшний день. Сначала его лишили увольнения... Потом он попал в сказку и встретился с Бабой-Ягой, потом сестрица этой Бабы-Яги зачем-то стала его дурачить в образе Маши... И тут он вспомнил: если он до захода солнца не освободит Машу, то она превратится в камень!

«Зачем эта старуха бросила меня сюда? — в ярости думал Мокей. — И вообще кто она такая?» Он опять посветил зажигалкой, пытаясь найти хоть что-нибудь, что помогло бы ему выбраться отсюда. Вдруг он заметил, что огонёк колеблется и отклоняется в сторону. Мокей стал водить зажигалкой по стенам колодца, чтобы определить, откуда дует ветерок. Он сообразил: где дует, там должен быть выход. Неожиданно Мокей увидел огромный камень; когда он поднёс к нему зажигалку, огонёк затрепетал и потух. Дуло из-под этого камня.

«За этим камнем есть выход!» — с бьющимся сердцем подумал Мокей. Он попытался его сдвинуть, но камень даже не шелохнулся. Мокей обессиленно привалился к камню. Его трясло — от безнадёжности происходящего или от холода? Почему-то вспомнились слова старшины Кащеева: «Не забывай царицу наук — строевую подготовку. От неё мысли яснеют!»

«Сейчас согреюсь, а там и мысли, может, прояснятся».

— Смирно! — скомандовал сам себе солдат. — Не падать духом! На месте — шагом марш! Песню запе-вай!

И Мокей с песней стал маршировать на месте. Плечи его распрямились, глаза загорелись. Песня гремела в колодце, вырываясь наружу и разносясь над лесом. И опять кое-кто услышал Мокея, но об этом — дальше.

— Выше голову! — командовал себе солдат. — Левой! Левой! Левой!

Сам того не подозревая, он снимал заклятие с камня, потому что стоял к нему лицом и топал левой ногой:

— Раз, два, левой, левой, левой!

Как только левая нога топнула в сороковой раз, произошло чудо: камень медленно и со скрипом отодвинулся. Открылся подземный ход! Стены его слабо светились голубоватым светом. Это сияние излучали тысячи светлячков, сидевших на стенах.

«Выход!» — обрадовался Мокей.

— Это вход, — вдруг прозвучал у него в голове голос Бабушки-Забавушки. — Вход в Кощеев замок! Торопись, солнце уже заходит!

Мокей не долго думая побежал по подземному ходу.

Глава седьмая. Солдатская смекалка

Солдаты, которых майор Чумаков послал на поиски Мокея, рассредоточились и прочёсывали лес. Это они услышали призыв о помощи и побежали на крик. Через некоторое время они в нерешительности остановились. Куда бежать? Но тут опять услышали голос. Мокей пел их строевую песню. Солдаты снова побежали на голос и оказались у заброшенного колодца. Песня пропала. У колодца лежал автомат и вещмешок.

— Всё ясно! — сказал уса́тый сержант. — С Мокеем случилась беда. Не мог он так просто оставить вещмешок с едой и оружие.

— Может, его похитили? — спросил высокий рыжий солдат.

— Это вряд ли. Тогда бы и оружие забрали и тем более продовольствие.

— А может быть, он решил из армии сбежать? — не унимался рыжий.

— Да ты что? Не такой Мокей солдат! К тому же зачем бы ему тогда звать на помощь и песни распевать?! — сказал уса́тый сержант и заглянул в колодезь.

За ним заглянули и все солдаты.

— А может, он в этот колодец прыгнул? — задумчиво произнёс сержант.

— Зачем?

— Может, он противника преследует!

— Воображаемого? — спросил рыжий.

— Нет, настоящего, — серьёзно ответил сержант, — надо туда спуститься и посмотреть. Есть верёвка?

Солдаты помотали головами. Веревки ни у кого не было. Сержант задумался на секунду и тут же принял единственно правильное решение.

— Всем снять штаны! — приказал он.

Приказ был несколько странный. Но всё же это был приказ, и все солдаты сняли штаны, оставшись в длинных синих трусах. И только рыжий солдат заинтересовался:

— А зачем?

— Мы их свяжем и по ним спустимся в колодец, — объяснил сержант.

Из солдатских штанов получилась довольно длинная верёвка.

Сержант сбросил один конец в колодец, а другой привязал к дереву.

— Спускайся! — приказал он рыжему солдату.

— А почему я? Я что, рыжий, что ли?

— А что, нет? — резонно просил сержант. Ответить было нечего, и солдат стал спускаться.

Через некоторое время из колодца донеслось:

— Ребята! Давай сюда! Тут подземный ход!

— Вперёд! — крикнул сержант, и солдаты один за другим скатились по верёвке в колодец.

Глава восьмая. Что будет?

Кощей метался по своему тронному залу. По сказочным законам он должен был радоваться, что победит не добро, а зло и Маша превратится в камень, но с другой стороны — не было ещё такой сказки, чтобы он победил. Кощейю не хотелось нарушать эту традицию. Он должен сразиться в жестоком бою и погибнуть. Ведь в каждой новой сказке он появлялся снова и как ни в чём не бывало принимался за свои козни.

«Какая-то нелепая сказка получилась... Хоть бы кто-нибудь вмешался. А может, сделать что-нибудь новенькое? — размышлял Кощей. — Может, мне самому взять яйцо, в коем смерть моя скрыта, вытащить из него иглу да и сломать?»

Тут он услышал громкий стук в ворота. «Неужели Мокей?» Кощей со всех ног кинулся открывать.

На пороге стояла Лихо и улыбалась во всё своё бездноглазое лицо.

— Привет, Коша! Я тебе подарочек принесла. — Она развернула тряпку и вытащила меч-самосек.

Кощей нахмурился.

— Ты мне посмотреть дозволишь, а я тебе меч верну, — заискивающе улыбнулась Лихо.

— На что посмотреть? — не понял Кощей.

— Как Маша окаменеет!

— Иди лучше отсюда! — злобно сказал Кощей. — Это тебе не парк аттракционов.

В тронном зале темнело. До захода солнца оставалось минут шесть.

Лихо Одноглазое протянула Кощейю меч:

— На, забирай, сквалыга!

— А если я тебя этим мечом да по башке? — сурово сказал Кощей.

— Тогда уж совсем дурацкая сказка получится. Маша окаменела, Кощей Лихо прибил, Мокей в колодце сгнил.

— В каком колодце? — насторожился Кощей.

— «В каком, в каком»!.. Много будешь знать — скоро состаришься, — сказала Лихо с недобрый смешком.

Глава девятая. Шесть минут

Солдаты, пригнувшись, бежали по подземному ходу. Впереди бежал усатый сержант. Они то и дело задевали стены, и светлячки оседали на их зелёных гимнастёрках и голых ногах. От этого солдаты светились, как новогодние ёлки...

У себя в избушке Бабушка-Забавушка сидела перед компьютером, уставившись в монитор, и не знала, что ей дальше писать...

А Маша сидела на сундуке и плакала. Вдруг сундук под ней зашевелился. Маша вскочила и забилась в угол. Сундук со скрежетом отодвинулся, и обнаружилось большое круглое отверстие. Оттуда показались две руки, они оперлись на края, и прямо из-под земли стало вылезать какое-то существо, чёрное и всё в паутине. Маша в ужасе закричала и зажмурилась.

Понемногу она пришла в себя и открыла глаза. Существо, которое вылезло из-под сундука, стояло перед ней на коленях и обнимало её чёрными руками. Маша стала вырываться.

— Маша, это ведь я! — крикнуло существо голосом Мокея.

Да, это был Мокей! Весь в паутине, весь в земле. Узнать его было действительно трудно.

— Это я, Маша! — повторил Мокей.

Маша бросилась к нему, прижалась к его чумазой щеке.

— Бежим скорее, солнце заходит!

— Нет, Мокей, не выбраться нам отсюда.

— Есть подземный ход! Надо успеть до заката добраться до колодца, там Кошечевы заклятия не действуют.

— Мокей, — прошептала Маша, — что-то у меня ноги тяжёлыми стали.

— Я тебя на руках понесу! — крикнул Мокей и попытался подхватить свою невесту на руки. Но тут с ужасом почувствовал, что сделать этого не может. Маша с каждой секундой становилась всё тяжелее и тяжелее.

— Победил нас Кощей! — еле выговорила она. — Видно, стоять мне здесь камнем, пока смерть его не придёт, а она не придёт никогда, потому что он вечен...

Мокей прижал её к себе, но внезапно понял, что обнимает камень.

— МА-А-А-ША-А-А!!! — Мокей кричал, не веря в то, что произошло.

Вдруг раздался лязг открывающегося замка и на пороге появился Кощей. У него из-за спины выглядывала Лихо.

— Ну вот и кончилась сказочка, — уныло сказал Кощей. — А как хорошо было раньше?!

— Бывало, заточишь ты девицу в темницу, — поддакнула Лихо, — а тут её добрый молодец выручать спешит. Теперь же ни красной девицы, ни добра молодца.

Мокей рванулся к вошедшим:

— Ребята, помогите!!! Невеста моя окаменела! Надо что-то делать!

— Так его невеста окаменела? — с притворным удивлением спросила Лихо. — И что же можно сделать?

— А вы кто?

— Я — Кощей Бессмертный!

Мокей понял, кто перед ним стоит.

— А я солдат российский Мокей Бедных. Сейчас я тебя убивать буду!

И Мокей стремительно бросился на Кощея. Но тот выхватил меч и замахнулся.

— Теперь я в этой сказке поставлю последнюю точку! — крикнул Кощей.

Но в это время из дыры в полу стали один за одним вылезать солдаты. Они светились от светлячков, которые облепляли их тела. Кощей стало жутко. Такого даже он никогда не видел. Солдаты стремительно атаковали, и Кощей стал пятиться к двери. Тут у него из-за спины выпрыгнула Лихо Одноглазое и заорала:

— Кощей, руби их! Секи! Кроши! У тебя же меч-самосек! Приканчивай сказку!

Чудовищный гром и скрежет потряс стены замка — это смеялся Кощей. Солдаты от неожиданности остановились. Мокей закрыл собою окаменевшую Машу...

Бабушка-Забавушка горько вздохнула и опять поставила было на компьютере точку. К ней подошёл дед и спросил:

— Ну что? Всё?

— Нет, не всё! — упрямо сказала она и исправила точку на запятую.

Кощей смеялся так, что дрожали стены.

— Прощайте, солдатики! — крикнул он.

В это время раздался свист ветра и в темницу влетели три Бабы-Яги.

Средняя тут же оценила обстановку и крикнула:

— Солдатык, держи яйцо!

Она швырнула яйцо со смертью Кощея прямо Мокею в руки.

Мокей с силой ударил яйцо о каменную стену. Яйцо раскололось, и на землю упала золотая игла.

— Не трогай иглу! — истошно завопил Кощей.

Но Мокей поднял иглу над головой. Кощей задрожал и уронил меч, Лихо в ужасе бросилась вон, Бабы-Яги радостно закричали: «Ура!», солдаты вообще не понимали, что происходит.

Мокей сломал иглу. Стены замка затряслись, раздался страшный грохот, и всё померкло.

Замок исчез. Вместо него была полянка, залитая лунным светом. На полянке стояли солдаты. Рядом с ними стоял Мокей и сжимал в руках обломки золотой иглы.

Бабы-Яги отряхивались от пыли. Там, где был Кощей, стоял старшина Кащеев и чихал.

Маша постепенно оживала. Лицо её засияло румянцем, глаза открылись.

— Мокеюшка! — Она пошатнулась.

— Маша! — Мокей подхватил её и крепко обнял.

У себя в избушке Бабушка-Забавушка поставила точку и сказала старику:

— Ну вот теперь — ВСЁ! Дальше пусть сами разбираются. Иди ужин готовь!

Старик пошёл чистить картошку, а она улеглась на печи.

Мокей прижимал к себе Машу, целовал её и успокаивал. Маша плакала от счастья. Солдаты с удовольствием смотрели на эту картину. Бабы-Яги смущённо отвернулись.

Непонятно откуда взявшийся старшина Кащеев скомандовал:

— Взвод, становись!

Солдаты построились.

Мокей обалдел:

— Товарищ старшина, а вы как здесь оказались? — Он оглянулся. — А где тело Кощея?

Тут к нему подошла старшая Баба-Яга, положила руку ему на плечо и ласково сказала:

— Дело в том, сынок, что он и есть Кощей.

К ним подошла младшая:

— Давно в нашем лесу сказки не случалось, вот он от безделья и пошёл в старшины...

— Да и не он один, — добавила средняя. — Майора Чумакова знаете?

— А как же? — закричали солдаты.

— Так это же наш, сказочный. Это же Анчутка.

— Ну, чудеса! — изумился Мокей.

— Вот именно что чудеса! — подтвердила старшая Баба-Яга. — Без чудес не прожить ни вам, ни тем более нам. Много у вас сказочного народа служит. А коль

сказка в нашем лесу ожила, они все назад вернуться...

— И армия без сказочных дураков будет! — добавила средняя.

Бабушка-Забавушка вдруг проснулась...

Глава десятая. Вагончик тронулся...

Эпилог

Поезд шел почти пустой. В третьем вагоне было всего два пассажира: девушка и парень в солдатской форме. Девушку звали Маша, а парня — Мокей. Мокей служил на границе, и ему за выполнение особого задания дали отпуск. В вагон вошла продащица газет и журналов.

— Уважаемые пассажиры, — сказала она голосом стюардессы, — могу предложить вашему вниманию газету «Вечерний Бурзачило», а также новый бестселлер — «Как Бабы-Яги сказку спасали...».

Мокей вздрогнул.

— Сколько стоит бестселлер? — спросил он.

— Для вас — бесплатно! — сказала продавщица и подмигнула.

Маша спала, склоняясь к Мокею на плечо. Мокей взял книгу, открыл... Кроме названия, ничего не было — чистые листы.

— Что это? — спросил он.

— Бестселлер, — ответила продавщица. — Что хочешь, то и прочитаешь.

Мокей и Маша спали, а поезд, гроыхая колёсами, мчался к Станции Назначения...

(Иллюстрации В.иС.)

Сказки на <https://fairytales.site/>